Знает ли наложница? - Фэн Ланьсю поднял глаза и спросил.

- Я кое-что знаю. Когда они уезжали из столицы, там было много неприятностей. Сюаньпин Хоу послал кого-то заблокировать городские ворота, чтобы помешать людям из особняка Се уехать с этой дочерью. Позже, когда подъехала карета особняка Се, он, не колеблясь, позволил людям разбить экипаж. В конце концов, принцесса Анхэ прислала кого-то, и Сюаньпин Хоу согласился позволить людям покинуть столицу. - сказала наложница Дэ, вспоминая.

- Это... почему это? Не означало ли это, что госпожа Се пожалела маленькую девочку потерявшую мать, о которой некому было позаботился, поэтому ее привезли в Цзяннань, чтобы вырастить? - лицо Фэн Ланьсю было ошеломленным, когда он услышал это.

Наложница Дэ на этот раз не спешила с ответом. Поразмыслив некоторое время, она улыбнулась и сказала: - Естественно, для этого есть причина, но я не знаю подробностей. Позже я слышала, как Императрица упоминала об этом. Было сказано, что о ребенке в особняке Сюаньпин Хоу никто не заботился и она упала в озеро и чуть не утонула. Се Фу был так зол, что забрал ее и отвез в Цзяннань, чтобы вырастить.

- Госпожа Сюаньпин Хоу Цянь? - на этот раз Фэн Ланьсю понял, его брови сошлись на переносице, и он очень неодобрительно сказал: - Это всего лишь маленькая девочка, почему она не может ее терпеть? Хотя Сюаньпин Хоу Шизи - мужчина, я слышал, что у него прекрасные отношения с нынешней госпожой Сюаньпин Хоу. Теперь, когда Сюаньпин Хоу Шизи находился на границе, он время от времени дарил подарки родственникам в столице.

После того, как он услышал это в то время, он все еще чувствовал, что эта госпожа Сюаньпин Хоу была хорошим человеком. Она рано сумела расположить к себе своего пасынка. Она была очень хороша в своих методах. И теперь у нее такие отношения с падчерицей. Это действительно трудно понять.

Услышав его вопрос, наложница Дэ покачала головой и улыбнулась: - На самом деле я не знаю, правда ли это. Я слышала, что судьба этой девочки из особняка Сюаньпин Хоу была плохой. Казалось, что судьба была злой, как будто она могла убить своих родственников или что-то в этом роде. В то время эти слова были слабо распространены, но я не знаю точно. В то время ты был еще молод, и у меня не было большой силы, чтобы защитить тебя. Какое мне было дело до такого рода вещей?

- Это намеренно распространялось кем-то, верно? - спросил Фэн Ланьсю.

Наложница Дэ уклончиво улыбнулась: - Это дело... Я слышала, что оно было из уст даосского священника. Я слышала, что Се Фу все еще хотел заняться этим в то время, а потом все затихло.

Император верил в даосских священников, особенно верил в то, что за границей есть сказочные горы и так далее, и, соответственно, люди должны проявлять чрезвычайно уважительное отношение к даосским священникам.

Фэн Ланьсю некоторое время молчал, затем внезапно спросил: - Что наложница думает об особняке Сюаньпин Хоу?

- А что, кто из особняка Сюаньпин Хоу имеет к тебе какое-то отношение? - наложница Дэ поняла и спросила с мягкой улыбкой.

- Наложница! - Фэн Ланьсю тихо вздохнул: - Я хочу жениться на второй девушке из особняка Сюаньпин Хоу.

- Раз ты хочешь жениться, так женись. Хотя Сюаньпин Хоу - сын принцессы Анхэ, он мало что может сделать по будням. Твой отец также знает, что он бесполезен. Самое большее, он просто мальчик на побегушках, но поскольку он сын принцессы Анхэ, твой отец доверяет ему.

Наложница Дэ опустила голову, продолжая мастерски завязывать петли, и не поднимала ее во время разговора.

- Наложница тоже считает, что это уместно? - Фэн Ланьсю вздохнул с облегчением.

- Это подходит, но ты должен найти подходящий предлог. Ты не можешь сказать, что это из-за самого особняка Сюаньпин Хоу. - многозначительно сказала наложница Дэ, ее рука остановилась, а затем продолжила: - Лучше всего столкнуться с этим делом непреднамеренно. У Сюаньпин Хоу, в его особняке все еще много дочерей.

- Возможно ли, что это та третья девушка, которая только сейчас приехала в столицу? - сердце Фэн Ланьсю сильно забилось.

- Я слышала, что она еще маленькая, чтобы выходить замуж первой, но старшая уже взрослая. Что касается старшей, они не торопятся. Изначально это был не биологический ребенок Сюаньпин Хоу, а просто девочка-сирота. - неодобрительно сказала наложница Де.

- Я понимаю. - Фэн Ланьсю кивнул.

- Ваш брак должен, наконец, получить согласие Императрицы. Что касается короля Ци Шизи и короля Чжуншань Шизи, вы не можете нести это бремя. Ваш отец все еще там. Короля Ци всегда баловали, и он ведет себя еще более высокомерно и нагло. Если ты не можешь с этим справиться, пусть твой отец пришлет к тебе твоего второго брата. Для двух братьев имеет смысл сопровождать двух сыновей.

Наложница Дэ продолжала тихо шептать.

Фэн Ланьсю сначала не понял, но потом вдруг осознал, он внезапно встал после того, как был вне себя от радости: - Наложница, сын уйдет первым.

- Иди вперед и займись делом. Наложнице здесь нечего делать. Если что-то случится в будущем, ты сначала доложи Императрице. Изначально Императрица была более могущественной, чем наложница. Наложница просто старается изо всех сил служить Вдовствующей императрице и императрице.

Наложница Дэ улыбнулась и подняла радостные глаза, чтобы посмотреть, как ее сын машет ей рукой.

- Сестра по клану, как мое здоровье? - поспешно спросил Юй Чэнсюань, наблюдая, как рука Юй Сицзяо опустилась с его запястья.

- У сына теперь осталась только старая болезнь. - Юй Сицзяо сказала: - Просто береги себя в будущем, и твое тело должно стать намного лучше, когда ты станешь старше.

Она просто пощупала пульс и почувствовала, что все не так плохо, как она думала, казалось раньше это было слишком преувеличено.

На самом деле, пока это тело находится в хорошем состоянии и за ним тщательно ухаживают, необязательно ехать в Цзяннань, чтобы найти знаменитого врача, на что ушло несколько лет.

Так называемого знаменитого врача так и не нашли. Самое приятное, что температура в Цзяннань более комфортная.

- Теперь ты хорошенько отдохни и скоро сможешь покинуть столицу. - Юй Сицзяо нежно похлопала Юй Чэнсюаня по руке и тихо сказала.

- Спасибо тебе... мисс Юй Сан. - у Ань выступили слезы. Когда они были в столице, каждый врач, которого они приглашали, говорил что у ее сына слабое здоровье и что он не доживет до совершеннолетия. Если бы не это, его бы не отправили в Цзяннань.

Юй Сицзяо взглянула на Ань Цинхэ, стоявшего в стороне. Ань Цинхэ понял, бросил фразу плачущей сестре, которая ничего не могла с собой поделать, и вышел вслед за Юй Сицзяо.

Они вдвоем вошли в главную комнату и сели.

Юй Сицзяо сказала с серьезным выражением на лице: - У младшего дяди есть незаконченные дела в столице?

Ань Цинхэ опустил голову и долго молчал, не произнося ни слова.

Юй Сицзяо улыбнулась, протянула руку, чтобы взять несколько листков бумаги, и положила их

перед Ань Цинхэ.

Ань Цинхэ поднял голову и подсознательно взял их. Когда он ясно увидел слова, его лицо резко изменилось: - Мисс Юй Сан, это... это?

Пальцы, державшие бумагу, слегка дрожали, и было трудно скрыть волнение в его сердце.

- Если младший дядя хочет отомстить, но сейчас вам нужно отправиться в Ци Ди побыстрее. Если вы останетесь в столице, я боюсь, что это будет опасно. Если бы не два крупных события, которые произошли в столице сейчас, Министерство наказаний не было бы так загружено делами. Я боюсь что младшему дяде было бы трудно покинуть столицу сейчас. Когда особняк маркиза Чжэнъюаня освободят, и делу об убийстве двух феодальных королей также придет конец, младший дядя не только не сможет покинуть столицу, но, боюсь, это в это дело будут вовлечены сяо шизи и госпожа Ань.

Сказала Юй Сицзяо с серьезным выражением лица. Она знала, что Ань Цинхэ не хотел уходить и хотел проверить дела особняка Ань Гогун. Она все еще знала о том, что Ань Цинхэ тайком выходил куда-то. Хотя он не часто выходил и был очень осторожен, но глядя на внешний вид Ань Цинхэ, он готов был появиться на публике.

То, что написано на бумаге - это два человека, с которыми связывался Ань Цинхэ в последние несколько дней, а также некоторая информация о них. Юй Сицзяо не смогла бы сама получить такую подробную информацию, поэтому она проявила инициативу и упомянула об этом Шибо. Информацию можно было получить через Хуайбао.

Юй Сицзяо не думала, что это надо скрыть от Фэн Юя!

- Они... получили великую милость от отца, и я ухожу. Я не прошу их отомстить за своего отца, но только прошу о том, чтобы они могли подтвердить тот факт, что с моим отцом поступили несправедливо, даже если это всего лишь некоторые зацепки. - дело не в том, что Ань Цинхэ не знал об опасности, но он действительно не хотел уходить вот так.

В свой день он должен вернуться.

- Младший дядя, хотя эти два человека получили великую милость особняка Ань Гогун, один из них теперь близок к королю Жуань, а другой - к королю Юну. Можете ли вы действительно определить умы этих двоих и убедиться, что они оба помнят о милости и сообщат об этом, рискуя своей собственной семьей, чтобы помочь вам узнать об особняке Ань Гогун? - Юй Сицзяо протянула руку и указала на имена на бумаге.

На нем указаны не только имена людей, но и несколько человек, с которыми у них есть тесные контакты.

Ань Цинхэ задохнулся, уголки его глаз покраснели, он стиснул зубы, и боль на некоторое время притупилась. Все, о чем он мог сейчас думать, были эти двое. Он несколько раз выходил проверить этих двоих, но у него не было подробностей, которые могла бы узнать Юй Сицзяо, и, естественно, он не так хорошо разбирался в конкретных вопросах.

- Дело об особняке Ань Гогун было... кем-то сфабриковано. - сказал Ань Цинхэ.

- Я верю, что Ань Гогун невиновен. - Юй Сицзяо кивнула, в ее глазах появилась глубина, никто не верил больше, чем она, и то, что она хотела сделать, было не просто местью.

Сначала она должна была защитить своих родственников, и она должна была защитить этого младшего дядюшку, который, очевидно, думал неправильно.

- Маладший дядя, я знаю, вы тоже верите, но неужели вы думаете, что они поверят в это? Если они в это не поверят, то сколько времени планирует потратить младший дядя, чтобы заставить их поверить в это? Верят они в это или нет - это второстепенно, младший дядя настолько доверяет им и не боится, что они вас бросят и предадут? Особняк Ань Гогун был полон людей, но спасся только младший дядя.

Юй Сицзяо посмотрела на Ань Цинхэ с холодным выражением, ее лицо было полно разочарования: - Младший дядя, я спасла вас не для того, чтобы вы умерли и потащили за собой госпожу Ань и сяо шизи.

- Нет... нет это не причинит вреда моей сестре и Сюаньэру. - лицо Ань Цинхэ резко изменилось, когда он услышал это, и только сейчас на его лице появилось взволнованное выражение: - Я обещаю, что этого не случится!

- Обещаете? Какие гарантии дает младший дядя? Если бы вы все еще были сыном Ань Гогун фу, если бы Ань Гогун фу все еще был там, ваша гарантия была бы едва ли приемлемой, но что насчет сейчас? Госпожа чуть не погибла в пожаре, а сяо шизи едва смог въехать в город. Разве все это не простое обещание от младшего дяди? - бесцеремонно сказала Юй Сицзяо, ее взгляд спокойно упал на лицо Ань Цинхэ, ее руки в рукавах были крепко сжаты, а острые ногти вонзились в ладони.

Ань Цинхэ обильно вспотел и его язык заплетался. Эти слова были не просто болтовней, но опасность, скрывавшаяся за ними, заставляла его запаниковать и сильно испугаться.

Если этот момент действительно наступит, он умрет навсегда!

- Младший дядя, если вам действительно наплевать на госпожу Ань и сяо шизи и вы все еще хотите идти своим путем, тогда просто относись ко мне так, как будто я ничего не говорила, и вы доверились не тому человеку. Умрите вместе, если хотите умереть! - Юй Сицзяо встала, ее глаза были спокойными и разочарованными.

Она посмотрела на Ань Цинхэ, повернулась и хотела уйти.

- Подожди минутку!

http://tl.rulate.ru/book/90815/3191595